

та, св. Митрополита Алексея. Мастер дает их изображения не в профиль, а в 3/4 развороте, усиливая динамичность образов полихромной раскраской лиц и рук. По золотому фону одежд святых идет цветочный, лиственный и геометрический орнаменты. Слой левкаса здесь не глубокий и можно видеть, как художник обрабатывал дерево, добиваясь имитации дорогих церковных облачений. Мастера-резчики создававшие данный иконостас, здесь явно подражают искусству чеканки и шитью золотыми и серебряными нитями.

Композиция иконостаса строится достаточно ясно и четко. В нем не чувствуется перегруженности деталями, характерной часто для барочных иконостасов. Резьба, идущая наложением, хорошо сочетается с рельефными цветочными и лиственными мотивами, выполненными по левкасу. Эти мотивы создают ажурный, тонко проработанный фон, который в сочетании с резьбой вносит неповторимый богатый колорит и своеобразие.

В иконостасе из Пыскорского монастыря проявились характерные для русских барочных иконостасов черты - это устремленность всей композиции ввысь, прихотливость и волнообразность ритма очертаний, введение большого количества резных украшений.

По стилю и характеру резьбы иконостас вполне отвечает традициям местной школы мастеров XVIII в. Богатая коллекция деревянной скульптуры, хранящаяся в пермской галерее позволила уже первым ее исследователям говорить о том, что на территории данного региона существовала, и не одна, школа с самобытными традициями резьбы по дереву. Среди них необходимо рассматривать и мастерскую Пыскорского монастыря. Имея своих мастеров, он явился одним из центров, вокруг которого и в нем развивались ремесла.

Конструктивно - пластическое, живописное решение иконостаса из Пыскорского монастыря имеет свои особенности, которые и отличают и сближают его с другими центрами иконостасной резьбы, прежде всего Поволжья. Настоящий иконостас достаточно плоский, в нем нет пышной объемной резьбы. Но было бы, вероятно, ошибкой утверждать, что здесь проявились характерные для провинции инертность и отставание от центральных художественных школ. Пыскорский монастырь уже в первой половине XVII в. имел широкие связи с Москвой и Нижним Новгородом. Очевидно, здесь просматривается общая тенденция, направленная к большей лаконичности и архитектурной завершенности иконостасов второй половины XVIII в.

И. В. ПОБЕРЕЖНИКОВ (Екатеринбург)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. П. КАШКИНА НА ПОСТУ ПЕРМСКОГО НАМЕСТНИКА (1781-1788)

В царствование императрицы Екатерины II была проведена серьезная региональная перестройка (губернская реформа 1775 г.), суть которой состояла в усилении правительственного административно-полицейского контроля на местах. Реформа ввела новое административно-территориальное деление, создала новые учреждения, чиновничество, способствовала модернизации сословно-социальных отношений. Реформа предусматривала разукрупнение губерний (к концу царствования Екатерины II количество губерний возросло почти вдвое, составив 50), а также создание более крупных региональных образований - наместничеств или генерал-губернаторств, - обык-

новенно объединявших 2 губернии. Наместничества возглавляли наместники (или генерал-губернаторы), наделенные чрезвычайными полномочиями и ответственные только перед императрицей.

7 мая 1780 г. именным указом генерал-поручику Евгению Петровичу Кашкину, видному екатерининскому вельможе из старинного дворянского рода, [1] было поручено исправлять вновь учрежденную должность генерал-губернатора Пермского и Тобольского. Одновременно императрица подписала указ Сенату "о предназначаемом устройстве Пермского наместничества", который предусматривал устроить в 1781 г. наместничество согласно Учреждениям от 7 ноября 1775 г.

В том же месяце Е.П.Кашкин прибыл на Урал и принялся за обустройство Егошихи (Егошихинский медеплавильный завод), которую решено было сделать центром наместничества. Летом Кашкин ездил в Петербург, а 5 сентября был вновь на Урале, в Соликамске. Объездив территорию наместничества, генерал-губернатор информировал Петербург о том, что Егошихинская слобода, как наиболее удобное место для сосредоточения органов управления, окончательно выбирается им в качестве столицы края. Ответом на представление Кашкина явился Высочайший указ от 16 ноября 1780 г. об основании на месте "Егожихинского" завода губернского города Перми.

27 января 1781 г. был отдан Высочайший указ Сенату о поручении Е.П.Кашкину открыть в октябре Пермское наместничество в составе двух областей, или провинций: Пермской - из уездов Пермского, Кунгурского, Соликамского, Чердынского, Обвинского, Оханского, Осинского и Красноуфимского и Екатеринбургской из уездов Екатеринбургского, Челябинского, Шадринского, Далматовского, Камышловского, Ирбитского, Верхотурского и Алапаевского; основать соответствующие уездные города; границы Пермского наместничества определить по соглашению с соседними генерал-губернаторами. 29 января был утвержден штат наместничества. 30 января последовал именной указ Кашкину о нововведениях в деле управления горной и монетной частью. [2]

В феврале 1781 г. Е.П.Кашкин в очередной раз отправился в свое генерал-губернаторство. В течение весны-лета в Перми кипели работы по возведению каменных зданий для наместника, губернатора, вице-губернатора, присутственных мест и т.д. Наконец, 18 октября состоялось торжественное открытие Пермского наместничества.

Вопросом первостепенной важности было определение внешних границ наместничества и внутренних - между уездами. На основании сенатского указа от 27 мая 1781 г. от Пермского наместничества были выделены две комиссии для обозначения административной границы с Уфимским и Вятским наместничествами. У Е.П.Кашкина возникло разногласие по поводу границ с уфимским генерал-губернатором Якоби. В октябре генерал-прокурор Сената А.А.Вяземский уведомил Кашкина о том, что императрица одобрила его предложение временно принять за границу между наместничествами Уйскую линию с крепостями. Спорной оставалась административная принадлежность Исетского "дистрикта" К концу 1782 г. одна из комиссий завершила разграничение между Пермским и Уфимским наместничествами, пройдя дистанцию в 646 верст 20 саженей. Вторая комиссия, размечавшая границы между Пермским и Вятским наместничеством, не смогла пройти всю дистанцию (было пройдено 299 верст 5 саженей) до наступления зимы. Глубокий снег заставил отложить завершение работ по разграничению лесных и малонаселенных мест до следующей весны (оставалось пройти еще около 240 верст).

Межуездные границы в Екатеринбургской области были назначены и положены на карту в 1781 г.; в Пермской области подобные работы производились горными межевými учениками в следующем 1782 г. и летом были завершены. [3]

Существенное место в деятельности наместника занимал подбор кадров и комплектование новых учреждений, создававшихся в соответствии с Учреждениями 1775 г., Уставом благочиния 1782 г., Городовым положением 1785 г. Евгений Петрович активно включился в эту работу, подобрал на службу в Пермскую губернию немало людей из известных родов. Не всегда его выбор был удачным; так, современники упрекали Кашкина в излишнем покровительстве родственникам своей жены.

Комплектование учреждений тормозилось нехваткой кадров. Генерал-губернатору приходилось заботиться о замещении не только высших, но и низших должностных постов. В 1788 г. он послал в Петербург местного врача Гамалею, чтобы тот уговаривал лекарей ехать в Пермскую губернию. Дабы привлечь медицинский персонал, докторам и лекарям был вдвое увеличен оклад жалованья против штатного (как и в Тобольском наместничестве). Как пишет Н.Н.Кашкин, для организации работ по проведению внешних границ наместничества "людей надо было только что не изобретать" Евгений Петрович назначил в уездные землемеры обер- и унтер-офицеров геодезического штата, лучших из числа сверхкомплектных шихтмейстеров и унтер-шихтмейстеров в Пермской губернии.

Существовали проблемы с комплектованием выборных должностей. Так, например, выборы в органы городского управления Перми в 1781 г. (город только что был основан) производились из "обывателей люднейших старых городов", которые должны были переселяться в губернский (наместнический) центр. Должности в дворянских учреждениях наместничества "по необитанию Пермских дворян в их отчинах" занимали "первоопределенные свободные от служб штаб- и обер-офицеры"

При устройстве Пермского наместничества в областном г.Екатеринбурге не был открыт положенный по штату губернский магистрат, поскольку в тот момент купцы и мещане имелись только в 8 городах области. Рост городских сословий вынудил Е.П.-Кашкина поставить вопрос об устройстве губернского магистрата (только в 1784 г.). [4]

Но мало было подобрать кадры, необходимо было еще направить деятельность чиновников в необходимое русло, контролировать ее, вникая даже в мелочи. По мнению Н.Н.Кашкина, это было сделать, пожалуй, не легче, чем подобрать кадры: "Отдаленность и дикость Пермско-Тобольского края, состояние, в котором Кашкин застал последний, например, непривлекательность его для служилого люда, - внедрившиеся в старых здешних чиновников привычки и понятия, все это и многое другое пагубно отражалось на деятельности даже лучших из сотрудников Кашкина, которому приходилось напрягать огромные усилия к тому, чтобы работа его подчиненных соответствовала хотя-бы лишь главным требованиям закона и правительства" [5]

Показательна ситуация с составлением книг о финансовых сборах. Вскоре после открытия наместничества Е.П.Кашкин распорядился, чтобы Пермская казенная палата собрала уездных казначеев, выдала им книги нового образца и наставления по поводу их заполнения. Вернувшись 16 марта 1782 г. в очередной раз из С.-Петербурга, Кашкин обнаружил, что его распоряжение не выполнено. Казенная палата ограничилась рассылкой беловых книг в уездные казначейства, полагая, что казначеи при помощи капитан-исправников справятся с задачей. Генерал-губернатор вновь напомнил казенной палате о необходимости выполнить данное им ранее ей предписание. Казенная палата уведомила Кашкина, что его поручение выполнить невозможно,

поскольку наместническое правление не сообщило достоверных данных, которые необходимо внести в книги (по мнению Кашкина, казенная палата обладала необходимой информацией). В результате Е.П.Кашкину пришлось самому разбираться в формах составления ведомостей, книг. [6]

Одним из направлений деятельности генерал-губернатора было развитие народно-просвещения. В 1783 г. на средства самого Е.П.Кашкина была учреждена "Российская градская Пермская школа". Впоследствии, в 1786 г., при участии генерал-губернатора было открыто Главное народное училище в Перми, подготовлены к открытию малые училища в Верхотурье, Кунгуре, Ирбите, Соликамске, Чердыни, Шадринске, Екатеринбургe (открыты были при преемнике Кашкина - А.А.Волкове). Особую заботу проявлял пермский наместник по отношению горных школ. [7]

Много труда Е.П.Кашкин отдавал продовольственному обеспечению населения на вверенной ему территории. Местные неурожай, трудность доставки хлеба в отдаленные местности неоднократно создавали проблемы. Так, в 1782 г. в связи с недостаточным урожаем возник недостаток в хлебе в Чердынском уезде. Как отмечал генерал-губернатор в рапорте Екатерине II, это было достаточно ordinарным явлением: "В Чердынском же уезде по холодности воздуха посеянной хлеб часто не дозревает, и обитатели довольствуются оным чрез покупку ежегодно Вятской губернии в городе Сарапуле, лежащем вниз по течению р.Камы". В 1782 г. Е.П.Кашкин направил капитан-исправника в Сарапульский уезд, чтобы выяснить, возможно ли компенсировать недостаток продовольствия традиционным путем, за счет подвоза хлеба из Сарапульского уезда. Результаты исследования были положительными: капитан-исправник доносил, что из Сарапула вверх по Каме было отпущено до 120 тыс. пуд. хлеба, который вполне удовлетворил потребности чердынских жителей; часть хлеба осталась даже к отпуску для торговли в г.Пустозерск. [8] В 1783 г. ситуация со сбором урожая выглядела гораздо хуже. "Ненастливая холодная погода в июле и ранние морозы в августе" в различных местах как Пермского, так и Тобольского наместничеств помешали нормальному созреванию не только ярового, но отчасти и озимого хлебов. Особенно тяжелое положение сложилось в Чердынском и Соликамском уездах, неблагоприятных и в урожайные годы. Кашкин распорядился о принятии мер против скупки продовольствия и взвинчивания цен на него. Приобретение хлеба ставилось под жесткий контроль полицейских органов, городничих и нижних земских судов. Покупатели должны были сообщать точные данные о размерах покупок и обязывались подписками не увеличивать при последующей продаже стоимость выше обычного. Собирались сведения о продовольствии, которое имелось в наличии, и о потребностях в нем. Были приняты меры к распределению хлеба из запасных магазинов в те районы, которые в нем нуждались. Е.П.Кашкин просил генерал-губернатора Казанского и Вятского генерал-поручика кн.Мещерского сделать вызов желающим из Вятки и Сарапула к поставке продовольствия в Соликамск по первому зимнему пути. По распоряжению генерал-губернатора нижние земские суды должны были призвать крестьян распоряжаться хлебом, который у них имелся, "со всевозможною бережливостью"; тех же, кто уже испытывал недостаток в продовольствии, полиция понуждала к зарабатыванию денег на казенных и партикулярных заводах с тем, чтобы впоследствии потратить их на приобретение продовольствия.

Неурожай 1783 г. коснулся и хлеботородных Шадринского и Далматовского уездов, обычно игравших значительную роль в снабжении продовольствием заводского

населения Урала. В связи с этим Е.П.Кашкин распорядился учредить в Екатеринбурге хлебозапасный магазин, в который перевозилось до 15 тыс. четвертей муки из ближайших магазинов бывшей Исетской провинции. Надсмотр за магазином поручался екатеринбургскому обер-коменданту. [9]

1. Петров П.Н. Евгений Петрович Кашкин, один из сподвижников Екатерины II. 1737-1796 // Русская старина. СПб., 1882. Т XXXV. С.1-40; Кашкин Н.Н. Родословные разведки. СПб., 1913. Т. II. С.303-476; Покровский Н.Н. Антифеодалный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С.370-386.

2. ПСЗ. Т. XXI. № 15113-15115.

3. Кашкин Н.Н. Родословные разведки... С.366, 370; РГАДА. Ф. 24. Оп.1. Д.60. Ч.1. Л.41-42 об., 89-91 об.

4. Кашкин Н.Н. Родословные разведки... С.354-355, 363-368, 370, 374, 375. РГАДА. Ф. 24. Оп.1. Д.60. Ч.1. Л.119.

5. Кашкин Н.Н. Родословные разведки... С. 375.

6. РГАДА. Ф.24. Оп.1. Д.60. Ч.1. Л.66 об.-71.

7. Кашкин Н.Н. Родословные разведки... С.386-388.

8. РГАДА. Ф.24. Оп.1. Д.60. Ч.1. Л.94-95.

9. РГАДА. Ф. 24. Оп.1. Д.60. Ч.1. Л.98-101 об., 102-105 об.

Н.Н. ПОПОВ (Екатеринбург)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА УРАЛЕ

Под первой русской революцией мы понимаем события 1904 - 1907 гг., которые привели к модернизации политической системы России. На Урале подъем революционного движения начался не с января 1905 г., а с мая, когда произошло 37 стачек рабочих с 35 тыс. участников, то есть в два раза больше чем за предшествующие 4 месяца. В марте 1905 г. в Алапаевске в ходе стачки возник первый в стране Совет рабочих депутатов. В апреле Совет образовался в Надеждинске, а затем под различными названиями в Мотовилихе, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, Уфе, Златоусте, Ижевске и других городах и заводских поселках Урала. Их общее количество в крае превышало 20. Одновременно на Урале стали создаваться профсоюзы служащих, а вслед за ними и рабочих.

Высший момент революционного движения на Урале, как и во всей стране, приходится на октябрь-декабрь 1905 г., когда произошло 120 стачек рабочих (из 232 за год). В них участвовало свыше 80 тыс. человек. Крестьянские выступления охватили 44 волости только в Пермской губернии. После появления 17 октября царского манифеста стали свободно действовать политические партии. В 1905-1907 гг. на Урале, по подсчетам И.В.Нарского, существовали 174 организации партии социалистов-революционеров, 121 - социал-демократов, 54 Союза русского народа, 37 Союза 17 октября, 32 - партии конституционных демократов. Наибольшее количество членов имели организации РСДРП (14300 чел.), СРН (11500 чел.), ПСР (7300 чел.). Социал-демократы возглавили многие Советы, а эсеры - отделение Всероссийского крестьянского союза.

Инициированное большевиками Московское вооруженное восстание в декабре 1905 г. получило отклик на Урале, в Мотовилихе. Отдельные столкновения боевых дружин (созданных в 24 населенных пунктах края) с войсками и полицией имели место в Уфе, Челябинске, Вятке, Чувовском заводе. Все они были безуспешными и